

ПРИБАЛТИЙСКО-ФИНСКИЕ ГИДРОНИМЫ
В ЛАТВИИ

†АНТОН БРЕЙДАК

Rīga

О прибалтийско-финском субстрате в Латгалии (восточная Латвия) свидетельствуют не только данные археологии и антропологии, но и данные фонетики, апеллятивной лексики, антропонимии и топонимии (особенно гидронимии).

В данной статье мы рассмотрим прибалтийско-финские гидронимы, которые в большинстве случаев объясняются прибалтийско-финским субстратом. К этому пласту гидронимии относятся многие потамонимы и лимнонимы Латгалии. Ареал прибалтийско-финской гидронимии Латгалии на юге достигает реку *Daugava*.

Далее приводим список этих гидронимов с краткими этимологическими справками.

Āinass – л. п. реки *Mālta*. Ср. с эст. *hain* 'сено' (Breidaks 1989:327; Брейдак 2000:371).

Aukys azars – оз. в Мадонском районе (Баркава). Ср. с эст. *auk* 'яма' (Breidaks 1989:327; Брейдак 2000:371).

Āiņēja – п. п. реки *Pyļda*; *Āiņejis azars* – оз. в Лудзенском районе. Ср. с гидронимами в Финляндии *Ounas-joki*, *Ounasjärvi* (Breidaks 1989:327; Брейдак 2000:371).

Iča – п. п. реки *Āivīkste*; *Mozūo Iča* – л. п. реки *Iča*. Я. Эндзелин этимологически связывал (с "?") с гидроним *Iča* с литовским ойконимом *Iciūnai* (Endzelīns 1956:356). Однако звуковой состав этого гидронима убедительно свидетельствует о его небалтийском происхождении, ибо прабалтийская форма **Ikjō* дала бы рефлекс **Ica*, но не *Iča*. По нашему мнению, гидроним *Iča* прибалтийско-финского происхождения, ср. ойконимы в прибалтийско-финских

языках (вод. *Itšä-päivä*, фин. *Ikä-päivä*) (Брейдак 1973а:98; 1989:14; 2000:371; Breidaks 1981:90; 1989:327; 1997:101).

Kàiva ezereņč – оз. в Краславском районе (Асуне). Ср. с эст. *kaev* ‘колодец, источник’ (Rudzīte 1968:181; Breidaks 1989:327; Брейдак 2000:371).

В. Ю. Зепс считал, что гидронима *Kàiva azars* вообще нет, что автентичная форма данного лимнонима - *Kàiva azars* (Zeps 1977:428). Проверив на месте, выяснилось, что автентичная форма гидронима именно *Kàiva ezereņč*, и прибалтийско-финское происхождение этого лимнонима несомненно (Breidaks 1989:331-332).

Kàrnīte – л. п. реки *Vārnie*. Ср. с лимнонимом *Kaarna-järv* в Эстонии (Rudzīte 1968:182; Брейдак 1977:27-28; 2000:371; Breidaks 1989:327).

В. Ю. Зепс думал, что потамоним *Kàrnīte* не может быть прибалтийско-финского происхождения, и связывал его этимологически с топонимами Литвы *Karniaĩ* и *Kařnupė* (Zeps 1977:428). Однако фонетическая аномалия в корне потамонима - гласный *ā* вместо дифтонга *uo* - свидетельствует в пользу прибалтийско-финского происхождения гидронима *Kàrnīte* (Breidaks 1989:332).

Kèiba – л. п. реки *Iča*. В основе данной формы более древняя форма **Kàiba*: в местных говорах *ai* > *ei* за согласными *k, g*, напр., *kēi* ‘как’ < *kāi*, *skēida* ‘щепа’ < *skāida*. Следовательно этот гидроним имеет много соответствий в топонимии Латвии, напр., *Kaiba, Kaibas, Kaibes, Kàibala, Kàibaliņa* и др., о которых см. Endzelīns 1961:4. Все эти топонимы прибалтийско-финского происхождения. Так думал еще К. Буга (*Būga* 1961:614). Потамоним *Kèiba* ср. с именем крестьянской усадьбы *Kaibaldi* в Эстонии (Endzelīns 1961:4; Rudzīte 1968:181; Брейдак 1973а:98; 1989:16; 2000:371; Breidaks 1981:91; 1989:328; 1997:103, Zeps 1977:428, Zeps, Rosenshield 1995:350).

Kūdupe – л. п. реки Великая. Потамоним *Kūdupe* ср. с лимнонимом *Kuotis-järv* в Финляндии (Breidaks 1989:328; Брейдак 2000:371).

Kūkova / Kūkva / Kūhva – л. п. реки Великая. В России этот приток называется Кухва.

Я. Эндзелин связывал (с “?”) гидроним *Kūkova* с апеллятивом латышского языка *kūoks* ‘дерево’ и топонимами других балтийских языков: пр. *Socow* и лит. *Kūokālnis* (Endzelīns 1961:192; 1980:175). Однако было бы неправильно этимологически отделять гидроним *Kūkova* от других вариантов *Kūkva, Kūhva*, которые, по мнению М. Фасмера и М. Рудзите, имеют прибалтийско-финскую этимологию (ср. топонимы *Kuoha-järvi, Kuohu-koski* в Финляндии, а также фин. *kuohu* ‘Schaum, Schwall, Brandung’, см. Vasmer 1934:365; Rudzīte 1968:183-184). Мы считаем, что гидроним *Kūkova* также прибалтийско-финского происхождения, но оформлен при помощи исконно унаследованного исхода слова *-ova* (ср. потамонимы *Daug-ova, Vysn-ova* и др. с тем же исходом слова *-ova*). Позже, когда уже была забыта связь с прибалтийско-финским источником, возникла ложная этимология: местное население стало ошибочно связывать потамоним *Kūkova* с апеллятивом *kūks* ‘дерево’ (= н.-лтш. *kūoks*). Другие же варианты этого гидронима *Kūkva* и *Kūhva* проникли в латгальские говоры из какого то прибалтийско-финского языка через посредничество русского языка (Брейдак 1973а:98-99, 19763b: 90; см. также Zeps 1977:429; Zeps, Rosenshield 1995:350).

Kūl'piņes azars – оз. в Балвском районе.

В.Ю. Зепс считал, что в основе гидронима *Kūl'piņes azars* был праславянский апеллятив **kьль* ‘лебедь’ (Zeps 1977:429). Формально этому гидрониму можно выдвинуть три этимологии: во-первых, этимологически связать с топонимами Литвы *Kūlpe* и *Kūlrai*; во-вторых, воспроизвести от заимствованного апеллятива **kulpis* ‘лебедь’ (пр.-сл. *кьль* ‘т.ж.’); в-третьих, этимологически связать с лимнонимом *Kulpe-järv* в Эстонии. Первое объяснение недостоверно, ибо литовские топонимы *Kūlpe* и *Kūlrai* не имеют надежной этимологии. Второе объяснение (эти-

мология В.Ю. Зепса) также отпадает, ибо в говорах Латгалии нет рефлексов апеллятива **kulpis*, и, когда латгалы достигли северной Латгалии, где этот лимноним зафиксирован, праславянского языка давно уже не было. Поэтому мы, следуя за М. Рудзите, считаем наиболее вероятным третье этимологическое объяснение: признаем лимноним *Kūlpīnes azars* прибалтийско-финским по происхождению (ср. *Kulp-järv* в Эстонии, см. Rudzīte 1968:184; Breidaks 1989:328).

Ludānka / *Ludūnka* / *Ludūtka* – л. п. реки *Kukova*.

Потамоним *Ludānka* / *Ludūnka* / *Ludūtka* прибалтийско-финского происхождения. Ср. с топонимом *Луда* в России, который М. Фасмер связывал с *Luoto-joki* в Финляндии и прибалтийско-финскими апеллятивами: фин. *luoto*, карел. *luodo* 'малый остров, каменистая мель; подводная скала' (Vasmer 1934:418). Гидроним проник в латгальские говоры из какого-то прибалтийско-финского языка через посредничество русского языка (Брейдак 1973а:99; 1973b:90; 1977:28; 2000:371; Breidaks 1985:328).

В.Ю. Зепс отрицал прибалтийско-финское происхождение топонима *Ludānka* / *Ludūnka* / *Ludūtka*, и, хотя сам признавал, что информанты ему сообщили вариант *Ludūtka*, непонятно, почему для этого гидронима избрал искаженные варианты с корнем *lod-/lad-*, записанные некомпетентными лицами (см. Zeps 1977:430-431).

Mālmuta – река впадает в озеро *Lubiņons*. Потамоним прибалтийско-финского происхождения, ср. с эст. апеллятивом *malm* 'чугун' (Rudzīte 1968:176; Breidaks 1989:328; Брейдак 2000:371). Непонятно, почему В.Ю. Зепс отрицал прибалтийско-финское происхождение данного гидронима (Zeps 1977:431), ибо есть же в Латгалии гидронимы, семантически связанные с железом, напр. *Rudņa* - л. п. реки *Daugava* (< блр. *Рудня* < блр. *руда* 'руда' (Брейдак 1973b:89).

Nièrzys azars – оз., *Nièrza* - ойк. в Лудзенском районе. В ареале современных прибалтийско-финских языков нет

соответствующих гидронимов и апеллятивов, но не исключена возможность наличия таких гидронимов и апеллятивов в том бывшем прибалтийско-финском языке, из которого латгалами заимствованы лимноним *Nièrzys azars* и ойконим *Nièrza*. Ср. эти топонимы с севернофинским топонимом *Нызра* в бассейне реки *Пинег* (Breidaks 1989:328; Брейдак 2000:371).

Ojūteņč / *Ojūotņiku azars* - оз. в Краславском районе (Аулея), *Ojūotņik'i* ойк. там же, *Ajūbčis* - оз. в Литве, *Оять* - р. в России (Ленинградская обл.). Все эти топонимы имеют прибалтийско-финскую этимологию, ср. лив. *oja* 'пруд', эст. *oja* 'ручей', фин. *oja* 'канавы' (Брейдак 1977:28; 2000:371; Breidaks 1989:328).

Ots - оз. в Краславском районе. Этот лимноним имеет прибалтийско-финскую этимологию, ср. с эст. *ott* 'медведь', фин. *otso* 'косолапый, медведь' (Škutāns 1995:280).

Pededze - л. п. реки *Aivīkstā* (офиц. *Aiviekste*). Потамоним *Pededze* прибалтийско-финского происхождения. Источник этого гидронима *Ped(ājā)* или *Pedjōgi* (ср. имя реки *Pedja* < **Pedaja* в Эстонии). Первая часть этого потамонима представляет собой название сосны (ср. эст. *pedajas*, *pādajas*, фин. *petājā* 'сосна'), а вторая часть - географический термин «река» (ср. эст. *jōgi*, фин. *joki*, см. Būga 1961:507, 562, 631, 886; Endzelīns 1980:182; Rudzīte 1968:189; Брейдак 1973а:99; 1977:28; 2000:371; Breidaks 1989:329; Zeps 1977:431; Zeps, Rosenshield 1995:328).

Pujatu azars оз., *Pujaty* - ойк., *Pujats* - фамилия в Лудзенском районе (Наутрены). Топонимы *Pujatu azars*, *Pujaty* и антропоним *Pujats* имеют прибалтийско-финскую этимологию (ср. с топонимом *Puijat* и антропонимом *Pujati* в Эстонии, см. Брейдак 1977:30).

Rāuzu azars оз., *Rāuzu* ойк. в Лудзенском районе (Зви-ргздене). Эти топонимы, а также *Rāuza* - л. п. левого притока *Paīsa* реки *Gaija*, *Руза* - л. п. реки *Москвы* и *Руз-ка* - л. п. *Волца*, л. п. *Днепра* являются феннизмами (Būga

1961:508; 562-563; Rudzīte 1968:190; Брейдак 1970:162; 1977:28; 2000:371).

В.Ю. Зепс отрицал прибалтийско-финскую этимологию упомянутых топонимов (Zeps 1977:433), однако неоспорим факт, что эти топонимы не имеют балтийской этимологии, но в прибалтийско-финских языках наличествуют апеллятивы, с которыми можно этимологически связать упомянутые выше топонимы Латвии и России, напр. эст. *rõusk*, ген. *rõusa* 'бугор'.

Rika - л. п. реки *Kūkova*. Потамоним *Rika* прибалтийско-финского происхождения (ср. с гидронимом *Rikka-vesi* в Финляндии, см. Брейдак 1973a:100; 1977:29; 2000:371; Breidaks 1989:329, 333).

В.Ю. Зепс отрицал прибалтийско-финскую этимологию гидронима *Rika*. Он признавал искаженную форму *Riika* данного потамонима автентичной и считал этот гидроним балтийским по происхождению. В.Ю. Зепс ошибался, думая, что в говорах Латгалии не отличается звуко-сочитание *ri* от *ry* (Zeps 1977:433). Именно в Шкилбенах, через которые течет река *Rika*, наличествует и апеллятив *ryka* 'ломоть (хлеба)', в котором осуществилась позиционная перегласовка *i > y* в корне слова. Фонетическая аномалия - отсутствие позиционной перегласовки *i > y* в потамониме *Rika* - исключает возможность балтийской этимологии данного гидронима.

Sāidu upīte - л. п. реки *Līpna*, *Sāidu azars* оз. в Лудзенском районе (Звиргздене), *Sāidi* - ойк. в Балвском районе, *Sāidy* - ойк. в Лудзенском районе.

Эти топонимы наряду с *Saida* в Литве имеют прибалтийско-финскую этимологию. Ср. с потамонимом *Sojda* в Карелии и *Soito-joki* в Финляндии (Rudzīte 1968:191; Брейдак 1970:100; 1977:29; 2000:371; Breidaks 1989:329; Ванагас 1970:82).

Sāreja / *Sārja* / *Sārjānka* - л. п. реки *Daugava*.

Для этого потамонима возможны два этимологических толкования. Первая этимология: гидроним *Sāreja* / *Sārja* /

Sārjānka является феннизмом. Ср. его с гидронимом *Saraoja* в Финляндии (Zeps, Rosenshield 1995:347). Однако не исключена и вторая этимология: этот гидроним Латгалии является индоевропейским по происхождению и имеет точные соответствия на Балканском полуострове, в Центральной и Западной Европе (Breidaks 1977:94-95; 1980:76-77; 1990:49).

Sāuna / *Sūovānka* / *Savānka* - л. п. реки *Ūša*, *Sūovānu upis* - река соединяет одно озеро *Videjiš azars* с другим озером *Pytdys azars*; *Sāvica* - л. п. реки *Rošica*. Гидронимы с корнем *sav-* наличествуют и в Видземе: *Sava* / *Sāviena* - л. п. реки *Aiviekste*, *Savite* - л. п. реки *Veseša*, и в Литве: *Sava*.

Эти потамонимы имеют две этимологические интерпретации. М. Рудзите не сомневалась, что потамонимы прибалтийско-финского происхождения. По её мнению, указанные выше гидронимы сопоставимы с прибалтийско-финскими апеллятивами: фин. *sauna*, эст. *saun* 'баня' и лимнонимом *Sauna-järvi* в Финляндии или с прибалтийско-финскими апеллятивами: фин. *savi*, эст. *sau* 'глина' и лимнонимом *Savi-järvi* в Финляндии (Rudzīte 1968:191). В.Ю. Зепс первоначально эту этимологию категорически отрицал (Zeps 1977:433), но впоследствии он стал её сторонником (Zeps, Rosenshield 1995:347). Однако нельзя отрицать и вторую возможность этимологической интерпретации данных потамонимов Латвии и Литвы. Их можно вывести из индоевропейского корня **seu-* 'лить, течь' и этимологически связать с многими гидронимами так называемого древнеевропейского пласта. В.П. Шмид такую возможность считал даже более вероятной, чем первую (Schmid 1973:194; Breidaks 1977:95; 1989:329; 1990:49-50).

Šita - л. п. реки *Pededze*.

Я. Эндзелин сопоставлял данный потамоним с потамонимом *Ситупя* в Литве (Endzelīns 1980:193). Однако, как видно из "Словаря имен рек и озер Литовской ССР" и труда А. Ванагаса "Образование гидронимов Литовской

ССР", гидронимов с корнем *sit-* в Литве нет. Возможно, что *Ситупя* является искаженной формой потамонима **Sietupė* (ср. *Sietuvà*, см. Vanagas 1970:39, 353).

К. Буга и М. Рудзите считали гидроним *Sita* прибалтийско-финским по происхождению (ср. фин. *Sitta-joki* наряду с *Sitta-kivi* и эст. *sitt* 'грязь, дерьмо, помёт, удобрение (поля)', см. Būga 1961:646; Rudzīte 1968:191). К их мнению присоединились А. Брейдак, В.Ю. Зепс и Дж. Росеншилд (Брейдак 1977:29; 1993а:100; 1989:329; 2000:371; Zeps 1977:434; Zeps, Rosenshiel 1995:350).

Sīvers - оз. в Краславском районе. Лимноним *Sīvers* наряду с лимнонимом *Swir* (озеро в окрестностях Вильнюса) и *Swiro* (озеро в Витебской области) прибалтийско-финского происхождения (ср. с лимнонимами *Syväri*, *Syväri-järvi* в Финляндии и фин. *syvä* 'глубокий', *syväri* 'водоворот, омут', см. Vasmer 1934:393; Rozwadowski 1948:210-213; Breidaks 1983:196; 1989:329; Брейдак 2000:371; Bednarczuk 1984:35). Хотя В.Ю. Зепс и Дж. Росеншилд признавали лимноним *Sīvers* феннизмом, но конкретная разработка этимологии данного гидронима, предпринятая ими, неприемлема, ибо они этимологически связывали лимноним *Sīvers* с лимнонимом *Suur-järv* 'большое озеро' в Эстонии (Zeps, Rosenshiel 1995:349), а вывести *Sīvers*, согласно правилам исторической фонетики латгальских говоров, из **Suuri-järvi* невозможно.

Sūokaža - п. п. реки *Narata*. Данный потамоним является феннизмом, ср. с прибалтийско-финскими апеллятивами (фин. *suo*, эст. *soo* 'болото' и эст. именем прилагательным *sookas* 'болотистый', см. Брейдак 1977:29; 2000:371; Breidaks 1989:330).

Supēnka / *Supānka* - л. п. реки *Kūkova* (*Kuhva*). Данный потамоним является феннизмом. Ср. с ойконимом *Suppi-niemi* 'узкий мыс' в Финмарке на севере Норвегии, фин. *suppea* 'узкий, сокращенный' или эст. *supp* 'лед, снег с водою' (Breidaks 1989:330; Брейдак 2000:371).

Tõlkoja - ручей, *Tõlkoju azars* - оз. в Мадонском районе (Баркава). Эти гидронимы, наряду с топонимом *Talkõtas* в Литве, имеют прибалтийско-финский источник. Ср. топоним *Tolgi-soo* в Эстонии, эст. *tolk* 'маленький лес' и *oja* 'ручей' (Брейдак 1977:29; 2000:371; Breidaks 1989:330).

Ūja / *Ūjeņa* - п. п. реки *Līšiņa*. Потамоним *Ūja* является феннизмом. Его источником мог быть потамоним **Võ* (ср. с потамонимом *Voo* в Эстонии), давший в древнелатгальском племенном языке рефлекс **Võja*, который развился в *Ūja* (Breidaks 1989:330; Брейдак 2000:371). Однако форму гидронима *Ūja* можно вывести и из прибалтийско-финского апеллятива **oja* (ср. эст. *oja* 'ручей'). Подударный гласный *o* в древнелатгальском мог удлиниться и потом закономерно развиться в долгий гласный *ī* (Брейдак 1977:29; Zeps 1977:434; Zeps, Rosenshiel 1995:350).

Utrēja / *Utroja* - л. п. реки *Великая*. Верхнее течение притока *Utrēja* / *Utroja* в Латгалии называется *Īudrupā*. В России этот приток называется *Утроя*.

К. Буга быводил этот потамоним из прибалтийско-финского потамонима *Utr-oja* и связывал его с топонимом *Utrijs* в Эстонии (Būga 1961:508, 562, 563, 608, 887). М. Фасмер также считал потамоним *Утроя* (в России) прибалтийско-финским по происхождению и связывал его с целым рядом гидронимов в Эстонии и Финляндии (*Utra* в Эстонии, *Utra*, *Utrankoski*, *Utraslahti*, *Utras-vesi* в Финляндии, см. Vasmer 1934:367). Потамоним *Utrēja* / *Utroja*, *Утроя* ср. также с эст. апеллятивом *udras*, ген. *utra* 'выдра'. Латгальский потамоним *Īudrupā* является калькой прибалтийско-финского потамонима **Utr-oja* (Брейдак 1973а:100; 1977:29; 2000:371; Breidaks 1989:330; Zeps, Rosenshiel 1995:350).

Официальное название реки *Rītupe* (диал. *Rēitupā*) возникло после Первой мировой войны в результате неправильной этимологизации потамонима *Utrēja* / *Utroja*, который ошибочно связывают с русским апеллятивом *утро* (Брейдак 1973:100).

Vyràuds / Vyràudys azars в следующих лимнонимах: а) *Vyràuds / Vyràudys azars* - оз. в Резекненском районе (Берзгале); б) *Kryvu Vyràuds / Kryvu Vyràuda azars / Kryvu Vyràudys azars* - оз. в Краславском районе (Андрупене); с) *Latvīšu Vyràuds / Latvīšu Vyràuds azars / Latvīšu Vyràudys azars* - оз. в Краславском районе (Андрупене). К этой же группе лимнонимов относится и потамоним *Vruda* - п. п. реки *Kudupe*. В России эта река называется *Вруда*. Потамоним *Vruda* проник в древнелатгальский племенной язык через посредничество русского языка (русск. *Вруда* < др.-русск. **Вруда* < **Virauda*). Все эти гидронимы прибалтийско-финского происхождения (ср. эст. *viru* 'кру-тень' и *haud* 'яма, углубление, могила', см. Būga 1961:508, 562, 563, 878; Rudzīte 1968:193; Брейдак 1977:29; 2000:371; Breidaks 1989:330; Zeps, Rosenshield 1995:350 s.v. *Virauda*).

Два гидронима прибалтийско-финского происхождения в Латгалии являются результатом более позднего эстонского влияния. Они объяснимы южноэстонским суперстратом и адстратом.

Pūļda - река вытекает из озера *Pūļdas azars* и впадает в озеро *Letys Ludzys azars*. В основе этих гидронимов лежат ойконимы *Pūļda* - село и *Pūļdamūiža* - бывшее поместье (ср. эст. *põld* 'поле' < герм. **feld* 'поле', см. Брейдак 1970:162-163; 1973a:100; 2000:371; Breidaks 1989:331).

Pērdēja / Pīerdeja - нижнее течение реки *Bolupe* (ср. потамоним *Päärdu-jogi* в Эстонии, см. Брейдак 1973a:99; 1977:29; 2000:371; Breidaks 1989:331; см. также Zeps, Rosenshield 1995:350).

СОКРАЩЕНИЯ

вод.	-	водский язык
ген.	-	генитив
герм.	-	германские языки
др.-русск.	-	древнерусский язык
карел.	-	карельский язык
л.п.	-	левый приток
лив.	-	ливский язык
н.-лтш.	-	нижне-латышские наречия
оз.	-	озеро
ойк.	-	ойконим
п.п.	-	правый приток
пр.	-	древнепрусский язык
пр.-сл.	-	праславянский язык
р.	-	река
ср.	-	сравни
фам.	-	фамилия
фин.	-	финский язык
эст.	-	эстонский язык

ЛИТЕРАТУРА

Bednarczuk 1984

Bednarczuk L., *Wokół etnogenezy białorusinów*, "Acta Baltico-Slavica", 16, 1984.

Breidaks 1977

Breidaks A. *Par Baltu un seno Balkanu valodu paralēlēm*, "Latvijas PSR, ZA Vēstis", 3, 1977.

Breidaks 1980

Breidaks A., *Concerning the Parallels between Baltic and Ancient Balkan languages*, in A. Kaulins, *The Relation of the Baltic Languages to Illyrian Including "Concerning the Parallels between Baltic and Ancient Balkan Languages" by A. Breidaks*, Darmstadt 1980.

Breidaks 1981

Breidaks A., *Baltijas somu un latgaļu-sēļu etnoligvistisko sakaru jautājumi*, "Latvijas PSR ZA Vēstis", 8, 1981.

Breidaks 1983

Breidaks A., *Ezera nosakuma Sivers etimoloģija*, "Baltistica", 19 (2), 1983.

- Breidaks 1989
Breidaks A., *Concerning the Parallels between Baltics and Ancienty Balkan Languages*,
Breidaks 1997
Breidaks A., *Ethno-linguistics Contacts between Lettigallians and Selonians and Baltic Finns*, "Humanities and Social Sciences: Latvia", 3 (16), 1997.
- Būga 1961
Būga K., *Rinkiniai raštai*, 3, Vilnius 1961.
- Endzelins 1955
Endzelins J., *Latvijas PSR vietvārdi*, 1.daļa, I. sēj., Rīga 1956.
- Endzelins 1961
Endzelins J., *Latvijas PSR vētvārdi*, 1.daļa, I. sēj., Rīga 1961.
- Endzelins 1980
Endzelins J., *Die lettländischen Gewässernamen*, in Endzelins J., *Darbu izlase*, 3. sējuma 2. daļa, Rīga 1980.
- Rozwadowski 1948
Rozwadowski J., *Studia nad nazwami wod słowiańskich*, Kraków 1948.
- Rudzīte 1968
Rudzīte M., *Somugriskie hidronīmi Latvijas PSR teritorijā*, in *Latviešu leksikas attīstība*. LVU Zinātniskie raksti, 86, 1968.
- Schmid 1973
Schmid W.P., *Aura und Aurajoki*, "Baltistica", 9 (27), 1973.
- Škutāns 1995
Škutāns S., *Ots*, in *Tāvu zemes kalendārs* 1966, Rēzekne 1995
- Vasmer 1933
Vasmer M., *Balten und Finnen im Gebiet von Pskov*, "Studi Baltici", 3, 1933.
- Vasmer 1934
Vasmer M., *Beiträge zur historischen Völkerkunde Osteuropas: II. Die ehemalige Ausbreitung der Westfinnen in der heutigen slawischen Ländern*, "Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse", 1934.

- Zeps 1977
Zeps V.J., *Critique of proposed Finnic Hydronyms in Latgola*, in *Studies in Finno-Ugric Linguistics in Honour of Alo Raun*, in "Indiana University Uralic and Altaic Series", 131, Bloomington 1977.
- Zeps, Rosenshiel 1995
Zeps V.J., Rosenshiel J., *Pre-Latgalian hydronyms in East Latvia*, in "Journal of Baltistic Studies", 26(4), 1995.
- Брейдак 1970
Брейдак, А.Б., *Влияние прибалтийско-финских языков на латгальские говоры Лудзенского района Латвийской ССР*, in "Взаимосвязи балтов и прибалтийских финнов", Рига 1970.
- Брейдак 1973а
Брейдак А.Б., *Славянские названия рек в Латгалии*, in "Baltistica", 9 (1), 1973.
- Брейдак 1973b
Брейдак А.Б., *Прибалтийско-финские названия рек в Латгалии*, in "Известия АН Латв. ССР", 2, 1971.
- Брейдак 1977
Брейдак А.Б., *О влиянии прибалтийско-финских языков на латгальский и селонский идиомы*, in "Baltistica", 1977, Priedas 2.
- Брейдак 1989
Брейдак А.Б., *Некоторые вопросы латгало-селонских и прибалтийско-финских этноязыковых связей*, in *Latviešu valodas sakari ar citām valodām*, Daugavpils 1989.
- Брейдак 2000
Брейдак А.Б., *Прибалтийско-финские гидронимы в Латгалии*, in *Congressus nonus internationalis Fenno-Ugristarum*, 7-13.8.2000, Tartu 2000.
- Ванагас 1970
Ванагас А., *К проблеме финно-угорского субстрата в литовской топонимии*, in *Congressus tertius internationalis Fenno-Ugristarum*. Tallinn 17.-23.VIII Teesid, Tallinn.

Hydronyms of the Balto-Finnic Origin in Latgale

†A. Breidaks, Rīga

There is not only archeological and anthropological evidence about the Balto-Finnic substratum in Latgale (Eastern Latvia), but also language data, especially hydronyms.

Many hydronyms in Latgale can be explained by the Balto-Finnic substratum: *Āinass, Āukys azars, Āuņēja, Iča, Mozūo Iča, Kāiva ežerenč, Kārņīte, Kēiba, Kūdupe, Kūkova / Kukva / Kuhva, Kūl'piņes azars, Ludānka / Ludūnka / Ludūmka, Mālmuta, Niērzys azars, Ojduņeņč / Ojūotņiku azars, Ots, Pededze, Pujatu azars, Rāuzu azars, Rika, Sāidu upīte, Saņēja / Sārja / Sārjanka, Sāuna / Sūovānka / Savānka, Šita, Šīvers, Sūokaža, Supēnka / Supānka, Tōlkoja, Tōlkoju azars, Ūja / Ūjena, Utrēja / Utroja, Vyrāuds Vyrāudys azars, Kryvu Vyrāuds / Kryvu Vyrāuda azars / Kryvu Vyrāudys azars, Latvīšu Vyrāuds / Latvīšu Vyrāuds azars / Latvīšu Vyrāudys azars, Vruda. Two of the hydronyms (*Saņēja / Sārja, Sārjanka* and *Sāuna / Sūovānka / Savānka*) might have not only Balto-Finnic, but Indo-European origin.*

Some hydronyms in Latgale (*Pylāda, Pylādys azars, Pērdēja / Piērdēja*) are the results of later influence of the Balto-Finnic languages and they are explained by the influence of the language of Estonian immigrants (17th century).